

Анатолий Агарков

*Возвращение
блудного сына*

Электронная версия

Возвращение блудного сына

Человек — как кирпич: обжигаясь, он твердеет.
(Д. Б. Шоу)

Мне приснился сон.... Я лежал на склоне холма, а надо мной огромная, чистая, без всех этих пятен и складок, которые учёные астрономы обозвали морями и горами, сияла луна, затмевая звёзды. Здоровенный волк выскочил на вершину холма, сел и, задрав острую морду к небу, завыл на ночное светило. Сейчас он допоёт песню охоты, спуститься и меня прикончит. Но я не трогался с места, потому что знал – это сон, и он протекает по не мною написанному сценарию. Надо ждать, что будет дальше.

Серый разбойник прервал своё соло и кинулся прочь. Я поискал глазами причину его поспешного бегства и увидел....

Семья диплодоков важно шествовала по реке. Да, это были диплодоки, как их рисуют в книгах по истории Земли. Впереди папа – такой огромный, что вода скрывала его ноги и часть туловища, оставляя моему взору горбатую спину. От мамы из реки торчала только голова на длинной шее. Малыш плёлся сзади – а может, плыл? Его головёшка торопливо двигалась вслед за взрослыми по течению реки....

Приснится же такое.

Я очнулся. В глазах запрыгали пятнышки света – их, наверное, можно уже открыть. В первое мгновение я был ослеплён. Утро встретило пением птиц и сонмом скачущих по комнате солнечных зайцев. А может, был уже день? Скинул с себя одеяло и сел на кровати, поставив ноги на половик. Я не знал, удивляться мне или нет - мягкую подушку и одеяло давно не видел в своих скитаниях.

Яркий свет лился через открытое окно – за ним было хорошо, за ним, приветствуя солнечный день, пели птицы. Шелестели от ветра тюлевые занавески. Тут послышалось урчание – на кровать прыгнул большой чёрный кот. Я почесал ему между ушами – он, довольно зажмурившись, замурлыкал, и улёгся, облизывать лапы.

Я посидел ещё немного, встал на ворсистый половик, огляделся...замер. Ведь я же голый! Оглянулся – и одежды поблизости нет. Снова в кровать – будем ждать, когда появятся.... «диплодоки».

Лёжа в постели, прислушивался к себе, не понимая почему постоянно кружится голова. Что со мной? Где я? Понятно, что не на холме тёмной ночью и не в пещере – вижу цивильные тюлевые занавески, а подо мной стальная кровать. Может, ещё прикорнуть, и я снова окажусь где-нибудь в ином мире?

Вспомнил! Я Анатолий Агарков, студент, от роду восемнадцати лет, учусь в Челябинском политехническом, родился в Увелке, где сейчас живут мои родители. Как я здесь очутился? Дело в том, господа присяжные заседатели, что загнал я свою молодую жизнь в тупик по самые «помидоры». Короче, насолил бандюкам, и за то им меня убить, ну просто, как два пальца об асфальт. Короче, раз-два – и нет меня. Что делать? Решил я скрыться от них в таинственной пещере Титичных гор. Что в ней таинственного, спросите вы? Во-первых, туда трудно попасть. Во-вторых, как говорил местный абориген дед Абузар, там спрятал награбленное сам Емельян Пугачёв, самозванный император России. В-третьих, то же со слов полоумного деда, пещера – это окно в иной мир. И что вы думаете? Я в нём был! В теле доисторического пацана пережил массу приключений и под завязку был убит в грудь двумя стрелами.

Тщательно ощупал её – нет, кожа девственно чиста, никаких шрамов или намёков на них. А вот голова... она кружится и болит. Ощупал свою незадачливую бестолковку. Ну, так и есть – большущая шишка в подзатылочной части. Как это я умудрился удариться? А может, саданули в тёмной пещере? Чем? Да хотя бы веслом. Кому-то я был нужен? А вот...

Понюхал ладони – они до сих пор пахнут дымом костров и кожей тираннозавра. Ну, костры я в походе, положим, жёг, путешествуя вверх по Увельке и Коелге. А запах доисторического существа? Господи, да давно ли ты руки-то мыл, сказала бы мне на это мама. И то правда...

Короче, я жив, лежу голый в кровати неизвестно где и у кого. Помню пещеру, удар в темноте, а дальше ничего не помню. Хорошо помню первобытный мир. Пещера, бегство – опасности и приключения – и возвращение верхом на Духе болот, а по-научному, на *tyrannosaurus*, что значит тираннозавр.

Взбредёт же такое в повреждённую голову!

А может, это указание сверху – от себя, мол, парень, не убежишь – пока жив, надо жить там, где появился на свет. Впрочем, о чём я? Ах да, в этой жизни меня ещё ждут разборки с бандитами и, возможно, с милицией. А ту, что закончилась, очень жаль – шикарный бы из меня вышел Хранитель.

Задремал... Окунулся в сон. Опять диплодоки бредут по реке. Но это только прелюдия. А дальше - ночь, пещера, на стенах всполохи огня от костра, в объятьях у меня женщина в набедренной повязке, наши страстные поцелуи, ладони мои на её голых грудях.... И приплыли....

Ну, конечно же, это был Абузар. Поздним вечером, когда сизый язык тумана уже подтянулся к подворью с реки, он возник на пороге, нарисовавшись в дверном проёме широченными буграми плеч и большой косматой головой.

- Оклемаля, субчик-голубчик?

- Здравствуйте, дедушка Абузар.

Хозяин помолчал, задумчиво поскрёб бороду, глубоко вздохнул большим носом, будто инспектируя мой запах, а потом шумно выдохнул. Снова заговорил.

- Ну, видать, и вправду оклемаля. Чего припёрся такую даль? Не лень было ноги бить? Видать, покоя не даёт Емелькин клад. Да нет его – я пошутил.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php